

Стоя перед алтарем, Чэнь Хэн почувствовал перемену в себе.

Раньше он был всего лишь маленьким культиватором, который только вступил на путь культивации.

Однако после этого долгого сна он, по сути, стал реинкарнацией Истинного Владыки.

В этих переживаниях Чэнь Хэн почти достиг Истинного Владыки, и ему не хватало только последнего шага.

Теперь это стало его собственным опытом; все эти опыты культивирования были невероятно реальными.

Его нынешнее "я" больше не столкнется с какими-либо трудностями, прежде чем достигнет Истинного Владыки.

Такая вещь могла заставить любого вздохнуть с благоговением.

То же самое, скорее всего, произошло и с Сун Ци...

Стоя перед алтарем, Чэнь Хэн думал про себя, вспоминая изменения в Сун Ци.

Перемена в его личности в тот день, скорее всего, произошла из-за аналогичного опыта.

Сун Ци испытал нечто подобное во время своего сна. Только испытав это, он вернулся.

Так называемое возвращение во времени, по сути, заключалось в следующем.

В этот момент Чэнь Хэн не мог не думать о себе.

Сун Ци вернулся в прошлое из-за чьего-то влияния; это был тот могущественный эксперт, который сделал это, чтобы Сун Ци мог унаследовать его наследие.

Тогда как насчет него?

Чэнь Хэн также вернулся во времени, когда он был молод, как и Сун Ци.

Был ли кто-то, кто также действовал на заднем плане для него?

Нет, это было не так.

Чэнь Хэн мысленно покачал головой.

По сравнению с Сун Ци, его перерождение было другим.

Вместо того, чтобы просто переродиться, он отправился в альтернативную реальность.

В конце концов, в его родном мире не было такого распространения боевых искусств, не было демонов или других странных вещей.

Таким образом, вместо того, чтобы проходить через перерождение, было бы более уместно сказать, что он переселился.

Более того, он отличался от Сун Ци - опыт Сун Ци был ограничен этим миром.

Однако для Чэнь Хэна он пробудил симулятор и отправил его в разные миры.

Если бы это тоже было сделано кем-то, сила, которой обладал этот человек, была бы слишком ужасающей.

Стоя там, Чэнь Хэн осмотрел себя.

В его голове было еще много всего.

В то же время в его теле появилась новая сила, и он инстинктивно посмотрел выше головы.

Над его головой горел слабый золотистый свет. Несмотря на то, что он был довольно слабым, он определенно был там.

Глядя на этот золотой свет, Чэнь Хэн заколебался:

“Это... Моя Фортуна?”

Вместо того, чтобы принадлежать ему, она изначально принадлежала этому телу.

В этом мире у всех существ была основная судьба.

Многие люди были благословлены фортуной, и независимо от того, что они делали, для них все

шло чрезвычайно гладко.

Получив наследство этого человека, Чэнь Хэн, казалось, обладал способностью видеть Фортуны человека, и это включало его тело.

Для того, чтобы первоначальное тело Чэнь Хэна смогло получить возможность стать культиватором, а затем почти стать Истинным Владыкой, он, несомненно, имел большую Фортуны.

Это слабая золотая Фортуна была этому доказательством.

Несмотря на то, что эта золотая Фортуна выглядела невероятно слабой, она определенно была там и покрывала тело Чэнь Хэна. Казалось, он обладал уникальной силой, которая освещала путь впереди, заставляя все становиться гладким.

-Фортуна... - пробормотал себе под нос Чэнь Хэн, стоя там и глядя на эту золотую Фортуны.

В этот момент он подумал о том колесе, который он крутил, прежде чем войти в этот мир.

Состояние, которое у него было, было золотым, в то время как личность, которую он имел, была красно-золотой.

Была ли между ними какая-то связь?

Чэнь Хэн подозревал, что так оно и есть.

В конце концов, чем лучше личность, тем более особенными они будут.

Иногда это проявлялось в материальных вещах, таких как талант и статус их семьи, в то время как часть проявлялась в богатстве.

Чем больше он думал, тем больше чувствовал, что понимает.

Стоя перед алтарем, он начал серьезно изучать изменения в своем теле.

После получения наследия этого человека культивация Чэнь Хэна не изменилась, но с его почти 100-летним опытом культивирования он обладал уникальной силой.

Прямо сейчас он чувствовал, что на его душе появилась уникальная метка.

Эта метка была фиолетового цвета и обладала уникальной силой. Это, казалось, было выгравировано в его душе.

Благодаря наследию от этого человека, Чэнь Хэн понял подоплеку этой метки.

Эта метка называлась Меткой Фортуны и была основой этого наследия.

Этот человек перед алтарем уже пал.

Однако для наследия этот человек оставил здесь все, включая предысторию наследия.

Этого человека звали Тянь Синцзы, и он был единственным учеником Секты Небесной Звезды.

Секта Небесной Звезды была уникальной святой землей. В каждом поколении был только один ученик и один Святой Владыка.

Их имена также были одинаковыми: после получения должности Святого Владыки они унаследовали имя Тянь Синцзы. То же самое было и с этим человеком.

Судя по информации, которую оставил Тянь Синцзы, в самом начале первый Святой Владыка Секты Небесной Звезды был обычным фермером.

Однажды метеорит упал в дом старого фермера и на него, заставив его получить Метку Фортуны.

После этого он использовал силу Метки Фортуны, чтобы подняться и создал Секту Небесной Звезды, передавая Метку Фортуны каждому поколению до сегодняшнего дня.

Метка Фортуны...

Чэнь Хэн кивнул, размышляя про себя.

По словам Тянь Синцзы, Метка Фортуны обладала способностью видеть судьбу насквозь.

Просмотрев информацию, Чэнь Хэн посмотрел на алтарь.

Согласно информации от Тяня Синцзы, этот алтарь был единственным путем отсюда.

Таким образом, Чэнь Хэн медленно протянул руку к этому алтарю.

Когда Чэнь Хэн протянул руку, алтарь испустил свет и таинственные, сложные руны, сгустившиеся перед вылетом.

С грохотом перед Чэнь Хэном образовалась дверь.

Delta_Translate [...]

<http://tl.rulate.ru/book/52143/1502672>